

Родом из «Взгляда»

Александр Любимов: «Проблема нынешнего ТВ в том, что оно не успевает за зрителем»

Вера Цветкова

В интервью «НГ» бывший «взглядовец», до недавнего времени заместитель генерального директора Первого канала, а также продюсер проекта «Последний герой» Александр Любимов рассказал читателям о сегодняшнем телевидении и о себе.

— Саша, последний раз я брала у тебя интервью 15 лет назад, когда ты был сверхпопулярным ведущим сверхпопулярной программы «Взгляд». Чудная была команда — ты, Политковский, Мукусев, Листьев, Захаров, — вспомнить приятно. То ли я субъективна, то ли действительно так все тогда совпало — только за прошедшие годы вас никто так и не переплюнул, никакая другая передача. А сам ты смотришь сейчас что-нибудь по ТВ — не по делу, для удовольствия?

— Думаю, все сильно преувеличено. Время было такое. Стране, зрителю, нам — всем хотелось открытий, открытости. Кажется, что, если мы смотрим телепрограмму, мы уже живем в не-

— Кого можешь назвать интересным ведущим из ныне работающих? Профессионалом, «на уровне». Что скажешь о Михаиле Кожухове, Павле Любимцеве, Владимире Соловьеве — отнюдь не красавцы-мужчины (ты-то на экране был красив и бесконечно обаятелен, у нас, в Литинституте, все девушки были в тебя влюблены), — как они тебе?

— По-моему, проблема нынешнего ТВ в том, что оно не успевает за зрителем. Зритель катастрофически модернизируется. Телевидение, как среда обитания зрителя, не успевает. Конкретные люди на экране не могут решить эту проблему.

— Кстати, о красавцах и завидных женихах. Много воды утекло, нынче ты — отец семейства, идешь на рекорд Андрона Кончаловского — сколько у тебя детей, четверо, пятеро?

— Четверо.

— Ты по-прежнему считаешь, что главные персоны в жизни человека — это его родители и дети, все прочие — переходящи?

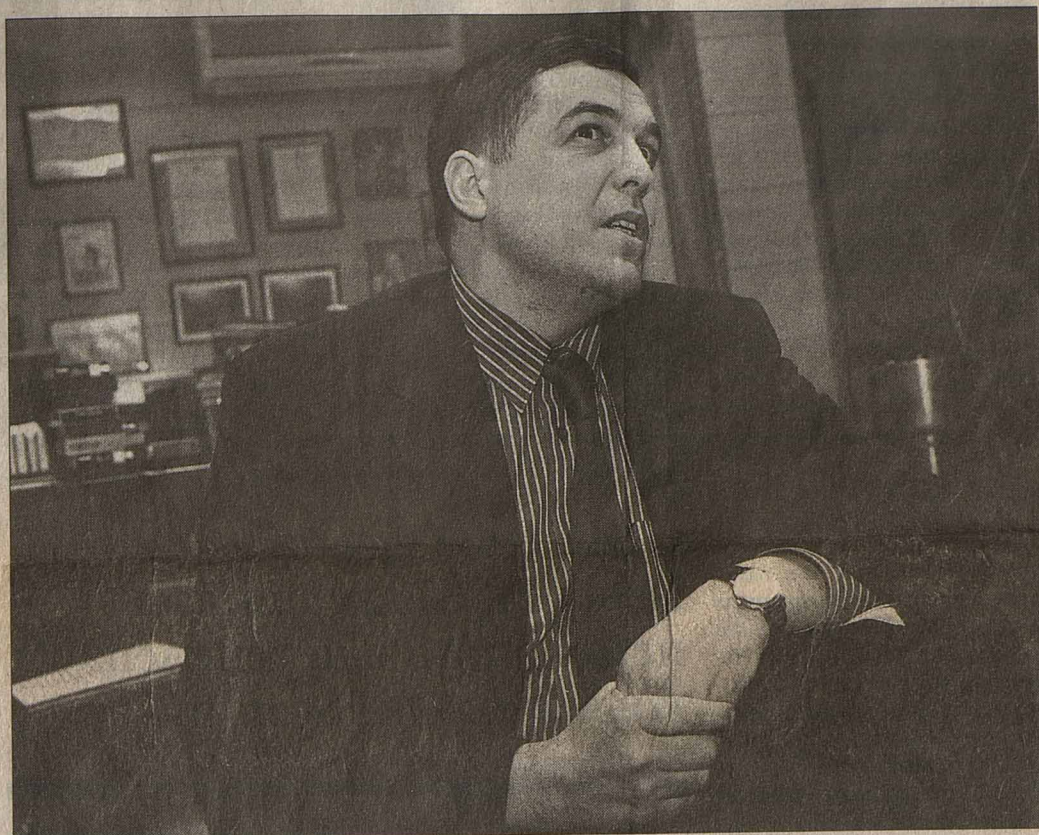
— У каждого человека по-разному. У моего папы, например, в этот круг входит кот.

Возможно, когда рисунок нового общества станет более очевидным, телеведущий Любимов внесет что-то свое в это общее понимание

сколько более обустроенной стране, где нет монополии на мысль и где не правит сила. Прошло 15 лет — стало понятно, что смотреть телепрограмму недостаточно. До сих пор так или иначе кто-то претендует владеть монополией на мысль и использовать силу. А вот приятные воспоминания остались.

Что касается ТВ — оно стало лучше, ярче, богаче и интеллектуальнее.

— Тебя давно не видно на экране. Ты стал успешным менеджером, что называется, высшего звена, о тебе говорят, что ты умеешь зарабатывать деньги. А когда к твоему отцу подступают с поздравлениями (прошла информация, что тебя пригласили работать в Америку), — мол, поздравляем с удачей сына, после Познера-то никого не звали! — он

Успешный менеджер не любит обсуждать свою личную жизнь.

Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

через губу отвечает: не думаете ли вы, что Саша поедет куда-то в дикторы, да он суперменеджер. Поделись с читателями «НГ»: на какой канал и в качестве кого тебя позвали и принял ли ты предложение?

— У меня есть невероятно заманчивое предложение в Лос-Анджелесе. На принятие решения у меня есть еще около года.

— Как думаешь, почему так сложилось — в ситуации дикого капитализма в дикой, замечу, стране ты не только остался в обойме — ты на гребне волны, твои же коллеги-«взглядовцы» — увы. Где-то пятым экраном затерялись сперва Мукусев, потом умница Захаров, затем Политковский... Светлая память Владу Листьеву.

— Газеты меряют человеческий успех телеведущих количеством эфирного времени, которое они занимают. А жизнь — причудливей. И в хорошем, и в плохом смысле.

— Скажи, вот конец 80-х, потом «Взгляд» из подполья — не милее тебе, чем нынешнее твоё положение-жизнедея-

тельность, не щемит? Не потому, что был моложе и была жива мама, не потому, что был кумиром миллионов. Потому что занимался творчеством, был смел и искренен — ведь дух должно было захватывать, когда впервые в стране на многомиллионную аудиторию такое с экрана говорил!

— В каждом возрасте свой дух. Но в нынешнем смелости и искренности не меньше. Просто годы шлифуют тебя. Становишься точнее и результативнее.

— Не знаю, все ли помнят, но впервые на большом экране Сергей Бодров и Чулпан Хаматова появились в качестве ведущих у тебя в передаче. Тогдашнее ощущение — поразительно органичные ребята, где он только их откопал. Потом в какой-то момент Бодров стал лицом поколения. Общался ли ты с ним близко?

— Если ты помнишь, я и 15 лет назад не очень-то любил обсуждать свою личную жизнь.

— Памятуй твоё светлое героическое прошлое — а хотел бы ты смело и искренне сей-

час высказываться о состоянии общества?

— Сегодня высказываться сложнее, потому что общество фрагментировалось. У людей появились разные и очень осознанные интересы. Сейчас происходит процесс их согласования. Это состояние общества невозможно описать смело и искренне — получится глупо. Думаю, в ближайшие три-пять лет рисунок нового общества станет более очевидным. Возможно, и телеведущий Любимов внесет что-то свое-маленькое в это общее понимание.

— Можешь ли ты назвать нынешние приоритеты России?

— Превратить силу этого понятия в духовную силу каждого ее гражданина.

— Состоишь ли ты в какой-нибудь партии?

— Нет.

— И под конец, как ты считаешь, поубавилось внутренней свободы у людей с приходом власти денег или это не зависит от внешних обстоятельств?

— По-моему, от денег зависит не свобода, а ее проявление. Больше денег — больше возможностей проявления свободы. ■